

Когда Линь И вернулся с работы домой, было уже очень поздно.

Он рассчитывал, что ужинать они будут вдвоем, но, войдя, обнаружил в гостиной двоих.

Одного из них, Ци Лэлэ, который невзлюбил его с прошлой встречи, он уже знал; второго видел впервые.

Линь Чэнь и Ци Лэлэ поджидали Линь И вместе.

Линь Чэнь был младшим сыном дяди Линь И, доводившимся ему двоюродным братом.

— Брат! — радостно окликнул Линь И Линь Чэнь, бросив оценивающий взгляд на шедшего слева от него Бай Чи.

Линь И посмотрел на обоих и спросил: — Вы чего здесь?

Ци Лэлэ заходил к нему регулярно, а вот Линь Чэнь — нечасто.

— Пришли поужинать с тобой, чего тут рассуждать о причинах? — недовольно капризничал Линь Чэнь. — Я ведь с таким трудом выбрался, неужто ты мне не рад, брат?

— Рад.

Линь И снял верхнюю одежду, собираясь переодеться, и велел младшему: — Марш наверх, переодевайся — и спускайся к ужину.

Бай Чи закинул рюкзак за плечи и поднялся на второй этаж.

Проводив взглядом его спину, Линь Чэнь спросил: — Брат, а это кто?

Направляясь в сторону гостевой спальни, Линь И бросил через плечо: — Не твое дело, нечего языком трепать понапрасну.

Когда в гостиной остались только они двое, они обменялись долгими взглядами.

Стоило эконому взять из гостиной какой-то пакет и направиться наверх, как парни преградили ему путь.

— Это что такое?

Эконом пояснил: — Новая пижама, которую приготовили для господина Бая. Несу наверх.

— Давай сюда, — вызвался Ци Лэлэ. — Я сам отнесу.

— Ну... ладно уж, — помявшись для вида, эконом всё же отдал пакет.

Бай Чи как раз вышел из ванной, снова облаченный в вчерашнюю пижаму, и едва не столкнулся с кем-то в дверях.

Заметив мальчика, выходящего из спальни Линь И, Ци Лэлэ перекошило от злости.

Он бросил взгляд на пакет с пижамой, зажатый у него в руке.

Наряд внутри был точной копией того, что носил Линь И, вплоть до расцветки.

На Бай Чи он посмотрел с неприкрытой, яростной неприязнью.

— Какого черта ты забыл в этой комнате? Вы что, спали вместе? — сквозь зубы процедил Ци Лэлэ, словно отказываясь верить своим глазам.

Бай Чи не желал с ним связываться. Он попытался обойти незваного гостя и спуститься к ужину — едва взглянув на накрытый стол, он заметил множество вкусных блюд.

— Да кто ты вообще такой? Разве ты достоин находиться рядом с братцем Линем?

Видя, что его игнорируют, Ци Лэлэ взбесился еще сильнее, схватил парня за шиворот и резко дернул назад.

Бай Чи никак не ожидал нападения со спины. Потеряв равновесие, он не удержался на ногах и грохнулся прямо на пол, отчаянно зашипев от боли в ушибленном месте.

— Тварь бесстыдная! Верни мне моего братика Линя! — в исступлении завизжал Ци Лэлэ, пытаясь наброситься на него с кулаками.

Бай Чи тоже не собирался терпеть побои. Он мгновенно вскочил на ноги и перешел в контратаку, отвечая со всей силой, не сдерживая ударов.

Ростом они были примерно равны, так что Бай Чи ни капли его не боялся.

Вдобавок психическое состояние Ци Лэлэ оставляло желать лучшего, поэтому он банально

растерялся от жесткого отпора и уже спустя пару мгновений оказался прижат к полу градом ударов Бай Чи.

Хлоп-хлоп-хлоп... Обезумев от злости, Бай Чи навалился на него сверху и колотил со всей дури.

— А-а, пусти меня! — завопил Ци Лэлэ на весь дом.

Гул голосов и возня наверху наконец привлекли внимание домочадцев.

Услышав приближающиеся шаги, Ци Лэлэ тут же убрал руки, которыми прикрывал лицо, и перестал сопротивляться, подставляясь под удары Бай Чи.

Бай Чи не понял, почему тот вдруг перестал защищаться, но всё же влепил ему еще одну пощечину. Звучный шлепок эхом разнесся по коридору, а следом раздался леденящий голос мужчины. Смертельно перепуганный Бай Чи тут же соскочил с поверженного соперника.

— Бай Чи, ты что творишь? — Линь И поднялся наверх с мрачным лицом. Его строгий голос не оставлял сомнений в том, кого он считает виноватым.

Следом за ним прибежал Линь Чэнь. Кинувшись вперед, он со всего маху оттолкнул растерянного Бай Чи.

Обескураженный мальчик не удержался на ногах и снова больно приложился о косяк.

А Линь И уже склонился над избитым Ци Лэлэ, лежащим на полу.

— Братец Линь... — жалобно всхлипнул Ци Лэлэ, демонстрируя распухшую, отчетливо видимую красную ладонь на щеке.

Эта картина заставила сердце Линь И сжаться от шока. Он никак не ожидал от Бай Чи такой жестокости.

Наклонившись, Линь И подхватил плачущего парня на руки.

— Зачем ты распустил руки? — нахмурившись, спросил он у Бай Чи.

Придерживая ушибленное плечо, Бай Чи смотрел на него прямо, но взгляд его был упрямым и холодным.

Смахнув слезы с уголков глаз, Ци Лэлэ слабо пролепетал: — Я просто хотел отнести вещь господину Баю... когда он открыл дверь и увидел меня, то страшно разозлился и набросился с

кулаками. Наверное, мое появление просто испортило ему настроение...

— С какой стати ты бьешь Лэлэ? Я тебе этого так не оставлю! — яростно зыркнул на него Линь Чэнь.

Лицо Линь И помрачнело еще сильнее. Холодным тоном он процедил: — Чем он тебе насолил?

Ци Лэлэ посмотрел на Бай Чи с фальшивым раскаянием: — Господин Бай, мы с братцем Линем просто знакомы, я вовсе не собираюсь уступать вам свое место. Не поймите меня неправильно, впредь я постараюсь появляться здесь как можно реже.

Любой на месте Бай Чи услышал бы в этих словах двойной подтекст.

Слушать этот цирк больше не хотелось. Они втроем объединились против него, зная, что он не может заступиться за себя словами. Они разыгрывали целый спектакль, издеваясь над ним лишь потому, что он был немым.

— Из-за этого? — неожиданно обратился Линь И к стоявшему с опущенной головой мальчику.

Бай Чи даже не поднял на него глаз.

В этот момент Ци Лэлэ шумно и жалобно втянул воздух от боли, и Линь И, не колеблясь больше ни секунды, поспешно понес его в гостевую комнату, на ходу приказав Линь Чэню срочно вызывать семейного врача.

<http://bllate.org/book/20741/2077951>